

Отражение Соловков

Публикации о Соловецких островах

Глава МЧС России Владимир Пучков совершил рабочую поездку в Архангельскую область

Министр обсудил вопросы совершенствования комплексной системы безопасности жизнедеятельности населения региона с губернатором Игорем Орловым.

«Все регионы Северо-Западного федерального округа работали слажено. Своевременно подготовлены органы управления и силы, усилена инженерная защита населенных пунктов и объектов», – отметил министр. Он подчеркнул, что в полном объеме проведены подрывные работы, осуществлен своевременный контроль за ледовыми переправами. «Все затороопасные участки прикрыты. Северная Двина, Сухона и другие реки региона находятся под постоянным контролем», – подчеркнул Владимир Пучков.

Министр поблагодарил руководство комиссии по ЧС и глав муниципальных образований региона за хорошую работу.

На встрече были достигнуты договоренности о новых методах работы и более эффективном взаимодействии между МЧС России и всеми органами управления территориальной подсистемы РСЧС в регионе. Также было принято решение о дополнительном оснащении спасателей Архангельской области современной пожарно-спасательной техникой и высокотехнологичным оборудованием.

В Специализированной пожарной части Архангельска имени героя Советского Союза Виктора Михайловича Петрова глава МЧС России провел совместное заседание ра-

бочей группы Правительственной комиссии и комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечения пожарной безопасности Архангельской области.

На заседании были приняты все необходимые решения по повышению защиты населенных пунктов, критически важных объектов и объектов экономики от природных ландшафтных пожаров. Поставлены конкретные задачи, направленные на повышение готовности сил и средств территориальной подсистемы РСЧС области, осуществление мониторинга лесопожарной обстановки в регионе и своевременного ввода соответствующего противопожарного режима на территориях муниципальных образований (...).

В ходе рабочей поездки была проверена организация работы Рослесхоза региона, субъектов Российской Федерации и лесопользователей (арендаторов) по профилактике готовности лесных и торфяных пожаров на Северо-Западе. Министр поставил задачу усилить противопожарную защиту садовых товариществ, дачных участков, а также подчеркнул необходимость постоянного контроля за лесозаготовщиками и основными маршрутами вывоза леса.

На Соловецких островах глава МЧС России посетил добровольную пожарную дружину Соловецкого Спасо-Преображенского ставропигиального мужского монастыря, где провел встречу с личным составом пожарной части, прикрывающей обитель. Вручил добровольцам новую технику и оснащение. Владимир Пучков распорядился оказать всестороннюю помощь монастырю и организовать также дополнительные мероприятия по повышению противопожарной защиты.

Решением главы МЧС России в поселке Соловецкий создана специализированная пожарная часть, оснащенная новейшей пожарно-спасательной техникой, современным оборудованием и снаряжением, в задачи которой входит обеспечение комплексной защиты Соловецкого монастыря от природно-техногенных рисков и пожаров. В составе части сформировано подразделение спасателей на воде и водолазов. Министр поручил проработать вопрос постройки жилого дома для сотрудников спецчасти.

18 мая

<http://www.severinfo.ru>

На днях председатель комиссии Общественной палаты РФ по культуре и сохранению историко-культурного наследия П.А. Пожигайло заявил о недопустимости «коммерциализации» Соловков. В частности он высказался против строительства «торгово-музейного» комплекса у стен монастыря, и предложил перевести Соловецкий музей-заповедник в Архангельск или Кемь. За разъяснением ситуации мы обратились к Наместнику Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря и директору ФГУК Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника архимандриту Порфирию (Шутову).

– Отец Порфирий, позвольте начать с немного странного вопроса, а нужен ли музей на Соловках?

– Музей нужен. И нужен именно на Соловках. Этот тезис четко осмыслен и государством, и общественностью, и Церковью. Результат – формулировка в «Стратегии развития Соловецкого архипелага уникального объекта, духовного, историко-культурного и природного наследия».

Почему? Потому, что только бюджетная структура способна поддерживать соответствующий значимости и сложности соловецкого исторического наследия объем работ по его изучению, сохранению и популяризации.

– Можно немного уточнить, в каких направлениях эта работа осуществляется музеем?

– Конечно. На Соловках десятилетиями ведутся археологические раскопки, проводятся научные экспедиции, проходят встречи ученых, общественных и государственных деятелей. Только в этом году запланированы межрегиональная и международная научно-практическая конференции: «Состояние и рациональное использование пресноводных и морских экосистем Соловецкого архипелага» и «Соловки в литературе и фольклоре (XV–XXI вв.)».

Музей публикует научные труды. Некоторые становятся вехами в исследовании Соловецкой истории, как например, две последние монографии кандидата исторических наук, сотрудника Института Археологии РАН В.А. Бутова. Постоянно пополняются фонды музея. Сегодня они насчитывают свыше 100 000 единиц хранения. Начинается огромный по важности проект оцифровки рукописного и художественного наследия, хранящегося в разных музеях страны. Далее, деятельность в сфере образования, экспозиционная работа. Много необходимой и многократно усложненной в островных условиях обеспечивающей выполнение основных функций хозяйственной работы: здесь и флот, и автобусы, и служба охраны. Музей плотно вписан в круг соловецкой жизни. Созданный в 1967 году, музей прошел без малого полвека, служил делу сбережения Соловецкого наследия.

Основной фактор, определяющий сегодня направление модернизации музея, – это расширение деятельности Соловецкого монастыря. Монастырь естественно становится пользователем большинства исторических зданий и соору-

жений. Музей получает возможность больше сосредоточиться на научно-просветительской функции. В этом-то контексте и встает задача строительства нового административно-экспозиционного здания.

– Того самого «музейно-торгового» комплекса, который вызвал особое нареkanie со стороны представителя ОП РФ?

– На каком основании этот объект получил такое название – я не представляю. В проекте, который осуществляет Минкультуры России на средства госбюджета, никаких торговых территорий не предусмотрено. Общая площадь здания составляет почти 10 000 м² и каждый из этих метров отводится только под профильные музейные функции: экспозиции, фонды, рабочие кабинеты.

– В заявлении есть еще одно противопоставление: Соловки как духовный центр и Соловки как центр туристическо-познавательный. Видите ли Вы здесь противоречие?

– Никакого. Совсем наоборот. Это противопоставление из области известного предложения в адрес Церкви: «запритесь в своих храмах и только там проповедуйте». Если есть желание оказаться в гетто (может быть, очень комфортном, очень духовном) – но именно в гетто, то можно идти по этому пути. Соловки же – вся земля святая. Сплошной «зеленый Антиминс», как сказал однажды отец Иоанн Крестьянкин. Поэтому на Соловках именно духовный центр просто не имеет права закрывать глаза на то: кто и что делает на всем архипелаге. И обязан делать все для того, чтобы культурная жизнь строилась здесь как православная, а не под другими духовными векторами (...).

Под видом науки или бизнеса сюда проникает и абсолютно антинаучная, и даже оккультная деятельность. «Археология» одних открывает здесь храмы гиперборейцев, биомедицинские студии других исследуют влияния оккультных практик. Что это, если не прямое провокационное вторжение демонизма в священное духовное пространство православной святости? Есть от них и экологический ущерб заповедным территориям.

Еще аспект. Есть немало любителей, говорливых псевдо-профессионалов, которые разворачивают частную экскурсионную деятельность на Соловках. И не то обидно, что люди зарабатывают на этом, а то, что несут доверчивым им людям ахинею о Соловках! Человек пребывает рядом с великим Соловецким наследием, которое могло бы переродить его душу, а встречи-то и не происходит. И помешает восприятию плохо подготовленный или ненавидящий Православие горе-гид.

В музее и в монастыре сложилась целая система подготовки, проверки, аттестации экскурсоводов. Экономическая составляющая здесь – на порядок менее значима, чем просветительская. А у гидов-бизнесменов, конечно, наоборот (...).

20 мая

<http://solovki-monastyr.ru>

Живая и жилая территория

Елена Флегонтовна Шатковская — первый и бессменный директор Кенозерского национального парка.

Наш разговор — о том, что на особо охраняемой природной территории можно и нужно сохранять не только природу, но и естественную среду обитания человека, о том, как сделать жизнь в национальном парке удобной и выгодной для людей.

— Перед тем, как возглавить создающийся Кенозерский национальный парк, вы работали в Соловецком историко-архитектурном и природном музее-заповеднике. Как повлиял ваш опыт работы на Соловках на Кенозерский парк?

— Я работала в Соловецком музее-заповеднике в то время, когда это было очень сильное научное учреждение. Там работали мои учителя — Татьяна Шилова, Татьяна Кольцова, Юрий Критский, Антонина Сошина, Сергей Сняговский... Из этой школы вышли будущие руководители других музеев. Там было, у кого учиться. Если бы в моей жизни не было Соловков, сейчас не было бы и Кенозерского национального парка в том виде, в котором он есть, по многим позициям первый и единственный. Это первый в России национальный парк, который взял на баланс памятники архитектуры.

— Мне казалось, что это нормально, когда в национальном парке охраняется не только природа, но и памятники культуры...

— Тогда, в 1990-е годы, я ничего кроме удивленных вопросов или выговоров от нашего руководства (а парк функционирует в системе министерства природных ресурсов) не получала за памятники. А ведь ландшафт — это родина памятников. В 1990-е годы на конференции по деревянному зодчеству известный архитектор и искусствовед из Санкт-Петербурга Михаил Исаевич Мильчик показывал два слайда с Ильинской часовней. На одном слайде эта маленькая часовня в своем ландшафте. Вроде бы она и стоит на небольшом холмике. Но она стоит над водой Кенозера, как монументальное сооружение. Гордая, красивая. И одновременно он показывал ту же часовню, вывезенную в музей в Малые Корелы. Она там в окружении осин — мертвая. Они же живые, эти памятники. Мало того. Дед, который ее хранил, Николай Филиппович Ножкин, он же не пережил и умер, когда ее вывезли. Как говорила одна бабушка из деревни Семеново: «Умрет часовня — вся деревня умрет». Для этих людей часовня — не просто памятник или объект культа — это неотъемлемая часть их повседневной жизни.

Наш национальный парк в этом смысле живая и жилая территория. Мы были первыми, кто создал в своей структуре музейный фонд. По нашим следам никто не пошел. Мы так и остались единственными во многих отношениях. Мы первые стали работать с местными жителями. Потому что это они — хозяева. Нам нужно было вернуть им это чувство ответственности, дать чувство хозяина своей земли.

— Первое, что я увидел в кенозерских деревнях — овцы и коровы, навоз на улицах после прогона деревенского стада. В наше время такого в Архангельской области почти что и не осталось. Видимо, парк как-то помогает местным жителям?

— Люди — носители культуры, не только материальной культуры, но и знаний и умений. Когда к нам еще в 1990-е годы начали приезжать для проведения реставрационных работ норвежцы, их обязательным условием было участие местного населения. Местный мужик берет в руки топор — и оказывается, что его руки обладают опытом и знаниями предков. Стоит начать плотничать — эти знания возвращаются, и приехавшие учить норвежские плотники сами начинали учиться у русских. Теперь, кстати, те мужики строят дома себе и на заказ, сотрудничают с национальным парком. То же и с животноводством. Мы, как только можем, привлекаем местных жителей к сотрудничеству с парком. До двух миллионов рублей ежегодно мы платим жителям Кенозерья за разнообразные услуги. Кроме того, мы внедрились для людей, живущих на территории национального парка, систему микрокредитования. Она оказалась очень востребованной, люди вкладывают эти средства в свои хозяйства, в предпринимательскую деятельность.

Мы уверены, что природа, ландшафт неотделимы не только от памятников культуры, но и от человека, уклада его жизни. Мы долго искали людей, готовых поселиться в деревне Филипповской. Там находится восстанавливаемый Почозерский храмовый комплекс. Он не должен стоять в заброшенной деревне.

— Должно быть очень много желающих поселиться в таком прекрасном месте, да еще с поддержкой национального парка!

— Желающих действительно очень много. Люди готовы переезжать из городов, за тысячи километров. Но, опять же, нам надо, чтобы это были местные, коренные жители. Со своей культурой, знаниями и умениями. Чтобы жизнь в деревне пошла так, как здесь давно заведено.

— Как в условиях особо охраняемой природной территории решаются вопросы, связанные с жилищным строительством, обеспечением населения дровами, стройма-

Фото автора и Николая Чеснокова

териалами?

— Мы предоставляем возможность заготавливать лес для собственных нужд гражданам, постоянно проживающим на территории национального парка или имеющим здесь собственные дома. Люди довольно много строят. Мы же стараемся уследить за тем, чтобы новостройки соответствовали традиционному облику северной деревни.

— Как на территории национального парка регулируется рыболовство?

— По новым поправкам в федеральное законодательство здесь запрещено промышленное рыболовство. Посетителям мы оформляем разрешение на любительскую рыбалку с крючковыми снастями. Но нельзя же запретить местным жителям промысливать рыбу на богатых ею озерах! Это традиционный промысел, рыба — важный продукт питания. Мы снова будем добиваться, чтобы люди, постоянно проживающие в населенных пунктах в пределах Кенозерского национального парка, имели право ловить рыбу промышленными орудиями лова. Я считаю, что рыбный промысел в Кенозерье — это важный элемент культурно-исторической среды.

— Елена Флегонтовна, мы начали разговор с Соловков. Сейчас обсуждается возможность создания там особо охраняемой природной территории. Президент еще в 2012 году поручил правительству определить правовой статус архипелага. Что бы вы посоветовали?

— Проработав восемь лет в структуре Соловецкого музея-заповедника и работая в национальном парке, я могу абсолютно объективно, профессионально сказать, что национальный парк — идеальная форма организации охраняемой территории. Она предполагает комплексное сохранение наследия — и природного, и культурного, и материального, и нематериального, и человека как носителя наследия. В национальном парке применяется зонирование: есть зоны строгой охраны, есть заповедные зоны... Куда-то нельзя ходить, где-то нельзя что-то строить, а где-то — можно. Территория природного заповедника полностью изымается из хозяйственного использования. Заказник, в отличие от национального парка, предполагает охрану только природы, а национальный парк — всего наследия. Там могут жить люди. Они могут работать. Там может быть бизнес, но только экологически ориентированный, организованный на научной, неистощительной основе. Так, как жили раньше в деревне. Никто ведь не брал больше, чем он может употребить. Это все гармонично взаимодействовало между собой — и люди, и природа, и культура.

На Соловках есть ЖКХ, лесхоз, музей, памятники, люди — и все это плохо между собой взаимодействует. Всех их надо как-то объединить, и я убеждена, что для Соловецкого архипелага национальный парк — идеальная правовая форма.

Павел КОНОНОВ

Общественные слушания по организации ООПТ на Соловках продлены до середины июня

Об этом было заявлено на совещании, посвященном ходу проведения общественных слушаний по вопросу создания Соловецкого заказника, прошедшем накануне в Архангельском областном Собрании депутатов. Напомним, что работа по сбору документации и подготовка к созданию заказника ведётся Министерством природы России по поручению Президента РФ.

На совещании под председательством руководителя комитета по природопользованию и лесопромышленному комплексу Архангельского областного Собрания депутатов Александра Дятлова была озвучена информация о том, что общественные слушания продлеваются ещё на один месяц и пройдут в регионе до 15 июня. Это связано с тем, что ряд вопросов, связанных с организацией ООПТ на архипелаге вызывает опасения депутатов и представителей бизнеса.

"Важно, чтобы было учтено мнение людей, которые живут и работают на Соловках, в частности это касается и Архангельского водорослевого комбината, который осуществляет там свою деятельность. Местных жителей беспокоят вопросы строительства полигона ТБО, расширения кладбища, разработки песчаных карьеров, рыболовства и множество других вопросов, связанных с созданием заказника", — отметил Александр Дятлов.

По словам заместителя руководителя агентства по развитию Соловецкого архипелага Архангельской области Евгения Тютюкова, резонансная тема создания ООПТ на Соловках станет основной и будет обсуждаться на научно-практической конференции, которая пройдёт на Соловках 6-8 июня этого года.

"Руководствуясь принципом «семь раз отмерь, — один раз отрежь», мы крайне заинтересованы в широчайшем обсуждении этой темы. При решении вопроса о создании заказника важно услышать мотивированное мнение как экспертов и представителей экологических организаций так, в том числе, представителей бизнеса, которых эти вопросы затрагивают. У Русской Православной Церкви, сельского поселения тоже есть своя позиция. Сейчас у общественности и представителей хозяйствующих субъектов есть месяц на то, чтобы высказать свои пожелания и предложения, которые будут направлены со всеми документами в правительство России", — отметил Евгений Тютюков.

На совещании, где все стороны, в целом, высказались за создание особо охраняемой территории на Соловках, принято решение параллельно с общественными слушаниями провести и депутатские слушания в Архангельском областном Собрании. Александр Дятлов считает, что такой формат не только позволит услышать все стороны, но и снимет множество вопросов, которые поднимаются сегодня в прессе и обществе. Точная дата слушаний станет известна в ближайшие дни.

Доказано веслом

фото с сайта read-the.com/blogspot.ru

Казалось бы, к середине XX века на Земле не осталось неизведанных уголков: все континенты давно не только нанесены на карты, но и освоены человечеством. Между ними по океанским волнам курсируют торговые суда и комфортабельные туристические лайнеры. Мечты об опасных многомесячных морских путешествиях кажутся столь же нелепыми, как команда «Поднять паруса!» на борту трансатлантического теплохода.

Но для настоящего первооткрывателя ситуации, когда «все понятно», быть не может. Великие географические открытия не ответили на многие вопросы о доколумбовой эпохе мореплавания. Откуда на материках и островах следы культур, характерных совсем для других широт? Чем объяснить лексические параллели в языках народов, живущих за тысячи километров друг от друга? Классические этнография и археология оказались не в силах ни подтвердить, ни опровергнуть предположения о том, что задолго до XV века люди могли преодолевать тысячи океанских миль. Поверить в это не давали и стереотипы об «отсталости» древних народов: ни астрономических приборов, ни карт, ни судов – нет, подобные путешествия решительно невозможны!

Сухопутные сомнения можно было развеять только выйдя в море. Самую известную экспедицию-эксперимент осуществил в 1947 году норвежский антрополог и путешественник Тур Хейердал (Thor Heyerdahl). Его характер сочетал дотошность и авантюризм, практическую сметку и влюбленность в окружающий мир, отвагу и упрямство. Вся его жизнь – будто сюжет неопубликованного романа Жюль Верна. Причем романа многостраничного – Хейердал прожил 88 лет. Он провел год с женой на необитаемом острове, сражался против фашистов в диверсионном отряде, вместе со своей командой вытесал и установил на Острове Пасхи еще одного каменного гиганта, прошел на веслах и под парусами тысячи миль по Тихому океану и Атлантике. Помимо этого – месяцы в библиотеках, работа с научной литературой на многих языках, не-

сколько сезонов полевых антропологических исследований в джунглях Южной Америки. Десятки книг и статей. Награды и почетные звания государств всех континентов. «Оскар» 1951 года за лучший документальный фильм.

Золотую статуэтку Туру Хейердалу принесли съемки его экспедиции 1947 года на плоту «Кон-Тики». Еще до войны он обратил внимание на сходства культур полинезийцев и индейцев Перу. Языки этих народов, разделенных океаном, имели ряд общих моментов, внешне полинезийцы отличались от своих «соседей по океану», на тихоокеанских островах произрастали сладкий картофель батат и кокосовые пальмы – растения, родиной которых была Южная Америка. Но главное: эпос островитян рассказывал, что в древности их прародители пришли с Востока под предводительством вождя по имени Тики.

Хейердал собрал и другие доказательства возможной миграции людей из Южной Америки в Океанию, но академическое сообщество не приняло его гипотезу всерьез. Издательства отказывались брать его рукопись «Полинезия и Америка: проблема доисторических взаимоотношений» в печать, а коллеги просто насмехались над норвежским антропологом. Кокосы? Их принесло через океан течением. Общие корни слов? Сравнительная лингвистика знает и более причудливые параллели. Легенда о вожде Тики? В эпосе других народов прародители спускаются с неба – так что теперь, штурмовать рай?

Другой бы не выдержал критики и продолжил заниматься менее конфликтной темой. Но Хейердал, прекратив попытки доказать что-либо кабинетным ученым, свою идею не предал ни на мгновение. Его новыми слушателями стали бизнесмены, дипломаты и военные. Целую зиму Тур потратил на переговоры, заручился поддержкой ООН, Пентагона, президента Перу и правительства Норвегии. В итоге помимо собственно исследовательской цели – проверить гипотезу Хейердала – его экспедиция должна была испытать новые виды спасательного оборудования, собрать сведения о климате и океанографии, выступить в качестве живой рекламы компаний-спонсоров.

Все это легло на плечи пятерых норвежцев и одного шведа – команды плота «Кон-Тики». Это была игра ва-банк. Позднее Хейердал так описывал состояние группы перед отплытием от берегов Перу: «Если плот развалится тут же, у побережья, каждый из нас поплывет в Полинезию на отдельном бревне, но не вернется обратно». Пристальный и весьма скептический интерес к экспедиции подогревался конструкцией «Кон-Тики». Плот из девяти легких бальсовых бревен был собран по древней технологии без использования металлических конструкций – все детали крепились с помощью гибких бамбуковых стеблей. На таких судах жители западного побережья Южной Америки выходили на рыболовецкий промысел. Но никто не мог поверить, что экспедиция Хейердала достигнет цели!

По мнению различных экспертов, «не было такого конца,

угла, бревна или щепочки, которые не сулили бы... неминуемой гибели. Люди заключали пари на большие суммы, сколько дней плот продержится на воде, а один легкомысленный военно-морской атташе заявил даже, что согласен до конца жизни обеспечить всех участников экспедиции виски, если только они живыми доберутся до любого из островов Южных морей».

Неизвестно, выплатил ли отчаянный спорщик свой проигрыш, но Хейердал и его товарищи имели на него полное право. Преодолев почти 8000 километров, плот невредимым дошел до островов Туамоту и там налетел на риф. Мореплавателей спасли жители соседнего острова. Команда, за исключением корабельного попугая (беднягу смыло за борт волной), не пострадала. 101 день путешественники питались рыбой и взятыми с материка плодами, запасы пресной воды пополнялись дождевой влагой. Стоит отметить, что хранившиеся за бортом кокосы к концу путешествия пропитались морской водой и были абсолютно не пригодны к употреблению. Это опровергло аргумент скептиков о том, что плоды могли сами приплыть в Полинезию. Хейердал праздновал триумф... Теперь уже его теорию требовалось проверять экспериментом. Так, французский путешественник Эрик де Бишоп считал, что возможность прибытия американцев в Полинезию говорит лишь о культурном обмене между народами, но не о происхождении полинезийцев от перуанцев. Доказать возможность обратного путешествия он пытался, построив плот «Таити-Нуи» и выйдя на нем от берегов Таити в сторону Америки. Плот потерпел крушение, де Бишоп построил его копию, но ее постигла та же участь. Третья попытка оказалась смертельной для самого мореплавателя – он погиб у берегов острова Ратаханга.

Плавание Тура Хейердала на «Кон-Тики» и его последующие экспедиции на тростниковых лодках из Египта в Мексику и вокруг аравийского полуострова не только вдохновили сотни людей, желавших помериться силами с океаном, но и дали мощный толчок к развитию реконструктивных исследований в археологии и этнографии. Гипотезы, которые нельзя было проверить с помощью раскопок и кабинетной работы, можно было опровергнуть или подтвердить, проведя эксперимент. Особенно плодотворной исторической реконструкцией оказывалась при исследовании древних морских путей – бесписьменные народы не передали нам ни карт, ни путевых дневников. Оставалось, положившись на детальное изучение первобытной культуры и условий судоходства в конкретном районе, самим выходить в море.

Несколько лет назад удачный эксперимент по реконструкции древних судов и морских путей провели в Соловецком музее-заповеднике. Вопросы о том, как в XV веке на беломорский архипелаг прибыли основатели Соловецкого монастыря, в общем-то, ни у кого не было. Судоходное мастерство средневековых жителей побережья Белого моря, поморов, не вызывало сомнения: их легкие, маневренные лоды и карбасы доходили до берегов Норвегии и заполярных островов Новой Земли и Шпицбергена. Но как

добирались до Соловков люди Каменного века, оставившие по всему архипелагу временные стоянки и каменные орудия, датируемые пятым тысячелетием до нашей эры?

Сотрудник музея-заповедника, археолог Александр Мартынов, 30 лет изучавший первобытное прошлое Беломорья, предположил, что древние люди приходили на Соловки на небольших лодках. Косвенно об этом свидетельствовали якорные камни весом около 5 кг и наскальные изображения весельных судов на побережье Карелии. Оттуда к Соловкам тянется гряда малых островов: Кемские шхеры, архипелаг Кузова, Заячьи острова – двигаясь от берега к берегу, ночуя на островах, при попутном ветре и хорошей погоде за пару суток можно было бы добраться до Большого Соловецкого острова на веслах. Но на каких именно лодках совершались первобытные путешествия?

Северные народы Евразии и Америки знали различные варианты легких охотничьих, кочевых и рыболовецких лодок, но, как правило, передвигались на них по рекам – выходить в открытое море казалось смерти подобным. Впрочем, бальсовому плоту Хейердала тоже сулили гибель в первый же шторм. Из различных вариантов плавательных средств были выбраны лодки, наиболее распространенные на Европейском Севере: изготовленная из цельного ствола «долбленка», кожаная лодка саамов и «лодка-берестянка», сшитая из огромных кусков березовой коры. Было решено испытать их судоходные качества.

Первой в море вышла «берестянка»: в мае 2009 года она взяла курс на Соловки. Напарником Мартынова стал мастер народного промысла Александр Шутихин. За год до соловецкого путешествия лодка, построенная Шутихиным, уже прошла 600 км по Северной Двине – теперь точно такой же «берестянке» предстояло крещение морем.

Двухдневный переход показал, что судно, сделанное без применения современных технологий, может выдержать сопротивление стихии. Более того, отсутствие металлических соединений обеспечивало ему особую гибкость и прочность: деревянный каркас, связанный сосновым корнем, прогибался, но не ломался под напором встречных волн. Путешественники легко прошли половину пути, но вблизи архипелага Кузова погода резко сменилась. Продолжать путь

фото с сайта read-this-text.blogspot.ru

пришлось на буксире у спасательного катера – временем на долгую стоянку Мартынов и Шутихин не располагали, не располагали, а рисковать жизнью им не позволили сухопутные руководители экспедиции. Но это и не требовалось. Возможность морского перехода каботажным плаванием на берестяной лодке была доказана. «Эскадра» берестянок (а из березовой коры можно сделать лодку и на четыре, и на шесть человек) могла доставить первобытных рыболовов и охотников на Соловецкие острова, которые использовались как «промысловая база» (вплоть до XV века на зиму Соловки становились необитаемым островом).

Следующим летом настал черед «лодки-долбленки». В этот раз в море отправилась уже целая команда: восьмиметровая осиновая лодка вместила экипаж из шести человек. Опасения были не менее серьезные. Как поведет себя в открытом море длинная лодка, привычная к спокойной речной воде? Можно ли эффективно управлять такой громадиной? Не переломится ли она, поднявшись на гребне волны? Уже первые часы экспедиции показали: судно нужно править с помощью рулевого весла и чередования работы гребцов. Лодка могла двигаться как при попутном ветре и волне, так и против течения, пусть и с большими усилиями гребцов. Испытываемые качества «долбленки», преодолев большую часть пути и вновь столкнувшись с затяжной плохой погодой, капитан принял решение пройти небольшой участок маршрута на буксире. Тем же летом сотрудники музея выходили несколько раз в море, собирая команду по 10-12 человек.

Скептики до сих пор не могут простить «нарушения чистоты эксперимента» и считают, что переход, выполненный при помощи современных судов, не может считаться доказательством гипотезы. Но мы, во-первых, напомним, что целью экспедиции было не испытание выносливости экипажа, а проверка ходовых качеств лодок. А во-вторых, памятуя о том, что значительная часть критиков придерживается мистических теорий заселения Соловков, оставим им право реконструировать магические ритуалы гиперборейцев и полеты межпланетных кораблей. Главный признак подлинной научной теории – ее принципиальная опровержимость, а никак не догматизм. На данный момент наиболее подкрепленной теоретически и экспериментально является гипотеза заселения Соловецких островов, предложенная Александром Мартыновым.

Путешествия Тура Хейердала, Эрика де Бишоп, Александра Мартынова, их коллег со всех уголков света не просто вернули романтику длительных морских путешествий в век высоких скоростей. Благодаря их настойчивости и отваге оживилась полевая наука. Фраза «А ты докажи!», которая раньше казалась нарушением риторических правил академической дискуссии, теперь стала призывом к реальному действию. К поступку, способному перевесить кипы бумаги, изведенной на теоретические споры. Утверждением практически безграничных возможностей человека, ищущего истину.

1 мая

<http://read-this-text.blogspot.ru>

Минкульт утвердил план работ на Соловецком архипелаге

Рабочая группа Министерства культуры по сохранению Соловецкого монастыря и объектов Соловецкого архипелага утвердила план работ на ближайшее время. В этом году Минкультуры России планирует выполнить проектные работы по 14 объектам Соловецкого архипелага, в числе которых Иконописная палата, кузница на берегу Святого озера, амбар с ледником, конюшня с сеновалом, корпус трехэтажный у Никольских ворот.

Ремонтно-реставрационные работы будут проведены по 12 объектам монастыря: поваренный корпус, здание общей трапезы на погребях, колокольня, настоятельский корпус, святительский корпус, Свято-Троицкий Зосимо-Савватиевский собор и др. Общая сумма финансирования из федерального бюджета на эти цели составляет 800 миллионов рублей, сообщает Министерство культуры.

В рамках федеральной адресной инвестиционной программы в 2014 году на реконструкцию объектов ФГБУК «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник» предусмотрено еще 122,76 миллионов рублей, в том числе на реконструкцию, реставрацию и приспособление под современное использование объекта культурного наследия «Гостиница «Преображенская» и строительство экспозиционно-административного здания.

«Ансамбль Соловецкого монастыря и отдельные сооружения островов Соловецкого архипелага, XVI век — первая половина XX века» — объект культурного наследия федерального значения. В его состав входят 114 памятников истории и культуры, которые включены в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации. Для координации работ по их сохранению в марте 2014 года в Минкультуры России была создана специальная рабочая группа, которую возглавляет заместитель Министра культуры РФ Григорий Пирумов.

7 мая

moi-solovki.rf

Соловецкий интернет-магазин возобновляет свою работу

С началом навигации возобновил свою работу интернет-магазин на Соловках. Ближайший завоз товаров на архипелаг – 2 июня. Доставка до Соловков осуществляется бесплатно.

По словам министра агропромышленного комплекса и торговли Дмитрия Карельского, жители архипелага могут заказать товары при помощи любого компьютера, имеющего выход в Интернет или при помощи терминала в администрации муниципального образования «Соловецкое».

После формирования и отправки заявки, покупателю необходимо распечатать квитанцию и оплатить её в отделении Почты России или Сбербанк. Квитанцию необходимо сохранить до подтверждения исполнения заказа. Денежные средства поставщику поступают в течение четырёх банковских дней.

Отгрузка оплаченного товара производится после подтверждения платежа. При заказе товара на сумму от 15 тысяч рублей действуют скидки.

С правилами работы службы доставки можно ознакомиться непосредственно на сайте интернет-магазина. Телефон для справок: 8 (8182) 612 030.

20 мая

moi-solovki.rf

Фронтальная юность Николая Пермякова

фото Н. Врачевой

Встретил я Николая Васильевича в клубе ветеранов Великой Отечественной войны, труда и спорта. Ладно скроенный, спортивный, со значком мастера спорта СССР и множеством фронтовых наград, он обращал на себя внимание и молодежью.

Мы познакомились поближе, он мне поведал о своей тревожной молодости. Юнга с Урала повёл неторопливый рассказ:

«Моими университетами стала Соловецкая школа юнг Военно-морского флота. Великая Отечественная война круто изменила жизнь нашей семьи. Отец Василий Алексеевич вернулся с тремя ранениями, с осколками в теле, умер уже дома. Мама осталась одна с тремя детьми. Мне, старшему, было 12 лет.

Мы с братом поступили в ремесленное училище, работали, как взрослые, по 8-10 часов. Завод выполнял заказы для фронта. Я понимал, что делаю моторы для танков, профессия лекальщика интересная и высокоточная, но служба на флоте и защита Родины значили неизмеримо больше».

Николай Пермяков пришел в городской комитет комсомола, где проводился набор юношей от 14 до 16 лет в Соловецкую школу юнг Северного флота. Поступить туда было непросто, но Николай преодолел все препятствия. Так был сделан первый шаг на пути к флоту.

Дни учебы были напряженными, учились по 10-12 часов. Теорию постигали в учебных классах, а практику – на боевых кораблях, стоящих в бухте с удивительным названием – бухта Бла-

гополучия. А рядом гремел фронт...

Более тысячи юнг погибли вовремя военных действий. В школе подготовили 4500 классных специалистов, среди которых были и посланцы Урала. «Сложная и счастливая судьба у многих воспитанников школы юнг. В их числе есть и Герои Советского Союза, и Герои Социалистического Труда. Каждый может сказать о себе: «Как моряк я родился на Соловках в школе юнг». И сегодня это большая дружная морская семья», – говорит Николай Васильевич.

Его флотская специальность – моторист торпедного катера. С этой специальностью его и направили служить на дважды Краснознаменный Балтийский флот. Он с радостью вспоминает свой первый день службы в бригаде торпедных катеров, а на мой вопрос о дедовщине взглянул на меня с явным недоумением: «Бывалые катерники встретили нас приветливо и доброжелательно».

Торпедные катера типа «Д-3», на которых он служил, имели водоизмещение 32,1 тонны, длину 21 метр, скорость хода 48 узлов. «Выйдешь на таком в море – дух захватывает! Служба была мне в радость, частые выходы в море, учебные стрельбы. Я – катерник!»

В 1947-м ему присвоили звание «старший матрос», в 1948-м он стал старшиной второй статьи. Человек спортивный и музыкальный, Пермяков занимается в студии хореографии, ставит групповые матросские танцы. Участвует в смотрах художественной самодеятельности, выступает за сборную Кронштадта в лыжных гонках на 20 километров.

Когда срок службы подошел к концу, Николай вернулся в родной город, который тогда назывался Свердловском. Но и сегодня весь быт его дышит морем. В квартире висит штурвал с боевого списанного судна. Хранит он на почетном месте и камень из землянки, в которой проводили досуг юнги. В доме картины, макеты кораблей, уют и необыкновенная флотская чистота.

На «гражданке» Николай Васильевич, получивший до фронта серьезную трудовую закалку, вернулся на свой завод. Работал он в НИИ автоматики слесарем-лекальщиком. Завод выполнял сложные и фантастически интересные заказы. Квалифицированного специалиста, Николая Васильевича привлекали к особо ответственным заказам для смежных предприятий в Москве и Ленинграде.

Вся жизнь его, как на флоте, так и в мирное время, была связана со спортом. По 8 видам спорта он получил высокие спортивные разряды, в 1968 году стал мастером спорта СССР по лыжным гонкам. В 1974-м в составе сборной команды Свердловской области стал чемпионом Урало-Сибирской зоны по морскому многоборью. Тогда команда уральцев выиграла у сборной Тихоокеанского флота – спортсмены сухопутного края победили тех, кто связан был с морем. Соревнования проходили в Севастополе и были посвящены 30-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Много сил и времени отдаёт Николай Васильевич Пермяков общественной работе. Он является председателем областного совета юнг Военно-морского флота, а также членом бюро областного комитета ветеранов войны. Главной своей целью он считает военно-патриотическое и нравственное воспитание подрастающего поколения.

Каждый год 9 Мая, в день Великой Победы, Николай Васильевич проводит большой сбор, на котором школяры встречаются с героическим прошлым нашей страны. Он воспитал трех замечательных дочерей. Внук его достойно носит офицерские погоны, он окончил академию ФСБ в Москве.

За военную службу Отечеству Николай Васильевич Пермяков награжден орденом Отечественной войны второй степени, медалями «За Победу над Германией», «За оборону Советского Заполярья», «Адмирал Ушаков», «Адмирал Нахимов» и многими юбилейными медалями.

Игорь Малышев

5 мая

<http://www.mediakrug.ru>